

net/budget/ 28090-Nalog-na-roskosh --- kak-eto-delajut-za-grancej (дата обращения 01.04.2018).

6. Найденко О.Е. Налог на роскошь (богатство): зарубежный опыт и перспективы внедрения в Украине. Глобальные и национальные проблемы экономики №4 с.719-724. URL: <http://global-national.in.ua/issue-7-2015/15-vipusk-7-veresen-2015-r/1322-najdenko-oe-podatok-na-rozkish-bagatstvo-zarubizhnij-dosvid-ta-perspektivi-vprovadzheniya-v-ukrajini> (дата обращения 02.04.2018).

7. Обзор налоговой системы Швейцарии URL: http://www.sge.com/sites/default/files/RU-Investorenhandbuch_120815_10.pdf. (Дата обращения 02.04.2018).

8. Налоговый Кодекс Украины: Утвержденный Верховной Радой Украины № 2755-VI от 02 дек. 2010 URL: <http://zakon.rada.gov.ua>.

9. Проект Закона Украины от 18 января 2018 года «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины относительно налогообложения богатства и предметов роскоши». URL: http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/NT0398.html (дата обращения 02.04.2018).

10. Словарь Украинского языка. URL: <http://sum.in.ua/s/rozkish> (дата обращения 02.04.2018).

11. Свердан М.М. Налог на богатство: опыт и практика использования в европейских странах. Вестник социально-экономических исследований. 2014. Вып. 1. С. 61.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Думчиков Михаил Александрович – аспирант кафедры административного, хозяйственного права и финансово-экономической безопасности Сумского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dumchikov Mikhail Aleksandrovich – Postgraduate Student at the Department of Administrative, Commercial Law and Financial-Economic Security of Sumy State University

Misha.dumchikov23@gmail.com

УДК 340.1

ГАЛИЦКАЯ ТРАДИЦИЯ УКРАИНСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Виктор ЕВДОКИМОВ,

доктор экономических наук, профессор, ректор
Житомирского государственного технологического университета

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются правовые основы организации и деятельности Галицкого сейма, который выполнял представительские функции и был местом локального решения украинско-польских политических отношений. Основное внимание акцентируется на первых троих сеймовых каденциях, в течение которых были заложены основы к функционированию этого органа, и созданную стратегию парламентской деятельности XIX в. Автор аргументирует ключевую роль Галицкого сейма в процессе становления украинской традиции парламентаризма и ее связь с европейской правовой системой. Нормотворческая деятельность сейма анализируется сквозь призму решения целого ряда хозяйственных, культурных и инфраструктурных вопросов.

Ключевые слова: Галицкий сейм, украинцы, поляки, каденция, сеймовое представительство.

GALICIAN TRADITION OF UKRAINIAN PARLIAMENTARISM

Viktor EVDOKIMOV,

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Rector of Zhytomyr State Technological University

SUMMARY

The article reveals the legal foundations of the organization and activities of the Galician Sejm, which performed representative functions and was the place of local solution of Ukrainian-Polish political relations. The main attention is focused on the first three sejmovyh cadences, during which the foundations for the functioning of this body and the created strategy of parliamentary activity of the XIX century were laid. The author argues the key role of the Galician Sejm in the process of establishing the Ukrainian tradition of parliamentarism and its connection with the European legal system. The normative activity of the Sejm is analyzed through the prism of a range of economic, cultural and infrastructural issues.

Key words: Galician Sejm, Ukrainians, Poles, Cadence, Sejm Representation.

REZUMAT

Articolul descrie bazele juridice ale organizării și activităților Seimului Galiția, care îndeplinește funcții de reprezentare, și a fost locul unei decizii locale a relațiilor politice ucrainene-poloneze. Atenția principală este axată pe primele trei cadențe ale Seimului, în cursul căreia bazele funcționării organismului și de a crea o strategie pentru activitatea parlamentară au fost stabilite în sec. al XIX-lea. Autorul explică rolul-cheie al Seimului Galiția în procesul de formare a tradiției parlamentarismului ucrainean și relația sa cu sistemul juridic european. Activitatea de stabilire a normelor seimului este analizată prin prisma rezolvării unei game întregi de probleme economice, culturale și de infrastructură.

Cuvinte cheie: Galician Sejm, ucraineni, polonezi, Cadence, Reprezentarea Seim.

Постановка проблемы. История украинского парламентаризма многогранна и многообразна, однако в отечественной историко-правовой традиции ее начало выводится исключительно с советских времен и является исторически неверным. Классическим законодательным органом власти, который владел всеми парламентскими атри-

бутами, был Галицкий краевой сейм, созданный 1861 в результате конституционных реформ в империи Габсбургов. Сейм хотя и имел ограниченные полномочия, поскольку был представительным органом края, все же стал не только местом украинско-польских политических противостояний, но и платформой, в рамках которой была

создана новая политико-правовая мысль. В случае украинцев именно участие в деятельности сейма и политическая борьба вокруг него способствовала возрождению государственности в начале XX в.

Автономия Галиции в составе Австро-Венгерской империи дала толчок к активизации политической жизни в крае, а также усилила интерес к работе сейма со стороны широких общественных слоев. По нашему мнению, подходящими являются слова К.Левицкого, что сейм стал основным центром политической жизни Галичины [5, с. 12].

По мнению Л.М. Ильина, именно сейм стал местом которое одновременно было полем политических разногласий между украинцами и поляками, а с другой стороны, стал местом которое способствовало политизации украинского национального движения [4, с. 62].

Актуальность исследования. Научая актуальность проблемы заключается в необходимости систематизации основных направлений работы сейма в первые годы его функционирования и характеристике методов и принципов парламентской организации середины XIX в. Общественная актуальность исследования проблемы украинского парламентаризма важна, учитывая усиленный интерес общества к национальной традиции государства, а также деятельности законодательных органов власти.

Состояние исследования. В украинской нации проблеме становления традиции украинского парламентаризма и, в частности, нормотворческой деятельности сейма не уделено достаточного внимания. Следует сразу отметить, что первые научные исследования по данной проблеме появились в начале XX в., а их вторыми были участники описываемых событий. Особую научную ценность представляют труды К. Левицкого. Ценность его исследований заключается в том, что нормотворческую деятельность сейма он рассматривал сквозь призму эволюции общественно-политической мысли того времени, а также настроения населения, их политических требований и др.

В советский период сеймовую проблематику изучал В. Кульчицкий, при этом он рассматривал ее в контексте развития правовой системы Австро-Венгрии. Деятельность сейма созна-

тельно запрещалась, учитывая идеологические стереотипы, существовавшие в советский период. Особенно остро и негативно воспринимались процессы формирования государства на западноукраинских землях, которые позже вошли в состав УССР и одновременно были регионом с самым высоким уровнем национально-политического сознания населения.

С обретением Украиной независимости исследования по данной тематике активизировались. При этом основной акцент делался на исторические обстоятельства возникновения и функционирования сейма, а его правовое содержание оставалось вне поля зрения исследователей, за исключением работ Л. Ильина. Интересные факты также видим в работах известных историков О. Аркуши, М. Мудрого, И. Черновола.

Цель статьи. Целью нашего исследования является раскрытие основных аспектов нормотворческой деятельности Галицкого сейма в 1870–1880-х годах, которые положили начало украинской традиции парламентаризма.

Изложение основного материала. Создание Галицкого сейма было следствием конституционных преобразований империи Габсбургов. В соответствии с конституционным законом от 20 октября 1860 г., так называемым «октябрьским патентом», объявлялось установление конституционного строя, созывался парламент и краевой сейм [9, с. 121]. 26 февраля 1861 г. император санкционировал издание нового патента, а учитывая то, что предыдущий патент считался конституционным законом и не подлежал отклонению, «февральскому патенту» был присвоен статус окончательной редакции «октябрьского диплома» [9, с. 121]. В соответствии с данными законопроектом было создано провинциальные сеймы, которые имели представительство в Государственном Совете в Вене. Правовую основу функционирования Галицкого сейма определяли два приложения: Краевой устав и Сеймовая избирательная ординация (приложения к «февральскому патенту» 1861 г.).

Как справедливо замечает Л. Ильин, характерной чертой австрийского имперского законодательства была его половинчатость, которая проявлялась в несовершенстве и непропорциональ-

ном соблюдении прав всех социальных слоев [1, с. 18].

Все конституционное законодательство, которое основывалось на курриальной системе, было наименее совершенным в данной политической системе и изначально обеспечивало преимущество поляков во время выборов в Галичине. Согласно избирательному законодательству население, которое обладало правом голоса, делилось на четыре курии, и выбирали 140 депутатов из 150 (десять мест были верильными, то есть гарантированными). К 1914 г. количественный состав Галицкого сейма увеличивался несколько раз. Однако несмотря на половинчатый характер конституционных преобразований, они способствовали политизации национальных движений, а сеймы стали центрами политической жизни в провинциях империи Габсбургов. Галичина, в которой компактно проживали украинцы и поляки, стала местом постоянных межнациональных противостояний, которые после 1861 г. перешли в стены сейма.

Противоборство различных стереотипов сознания особенно ярко проявляется при утверждении посольских мандатов. Поляки в ходе избирательного процесса применяли различные махинации: подкуп избирателей, фальсификация голосов, а в сейме всю вину за это возлагали на украинцев, обвиняя их в незаконной агитации в церквях и др. Основные мотивации поляков заключались в ошибочном оформлении избирательных протоколов, что было закономерным следствием низкого уровня образованности украинского крестьянства. Многочисленные коллизии возникали из-за голосов, отданных за императора, что также не было регламентировано избирательным законодательством. Украинцы боролись за каждый полученный голос, но с каждым сеймовой каденцией количественный состав украинского представительства уменьшался. Так, если в 1861 г. они завоевали 50 мест из 150, то 1867 – 38, 1870 – 32, а в 1877 – только 14, что составило около 8% от общего количества. Таким образом, украинское представительство постепенно уменьшалось, что было следствием внутреннего кризиса, отдаления от избирателей, а также поиском собственной концепции политического развития.

Полномочия сейма были весьма ограниченными. Главными в его законодательной деятельности были мелкие хозяйственные дела. Бюджетные права включали в себя наложение приложений к непосредственным государственным налогам [2, с. 25]. Дебаты по утверждению краевого бюджета всегда характеризовались напряженным польско-украинским противостоянием. В области местного самоуправления сейм осуществлял высший надзор за административными органами уездов, городов и сел. В обязанности краевого сейма входило: построение и содержание краевых дорог, строительство помещений для государственных учреждений, содержание казарм, тюрем и т.д. за счет краевого фонда [6, с. 131].

Таким образом, система законодательства, которая обеспечивала работу краевого сейма была несовершенной. Однако для Австрийской империи, которая была консервативной по своему правовому укладу, такие политические преобразования положили начало новой эре политического развития. Сейм, будучи самым высоким краевым органом, стал эффективной формой урегулирования многочисленных противостояний, присущих многонациональному государству.

Для примера рассмотрим особенности нормотворческой деятельности сейма в 70-80- годах XIX в. В данный период в сейме произошло две каденции – третья (1870-1876 гг.) и четвертая (1877-1882 гг.). В течение двух каденций особенно ярко прослеживаются основные черты политической эволюции украинского национального движения Галичины. Эти каденции стали антиподами, поскольку во время третьей каденции украинское представительство, которое составляло 36 депутатов (22-23% от общего количества), было одним из самых активных и результативных, а четвертая стала временем польского сеймового доминирования и пассивности украинского представительства, которое насчитывало лишь 14 послов (9%). Характеризуя четвертую каденцию, сейма И. Чорновол метко подчеркнул, что «украинская репрезентация ... превратилась в некую декорацию, необходимую польскому большинству только для того, чтобы демонстрировать национальный коло-

рит края и видимость равноправия» [10, с. 22].

Вся украинско-польская сеймовая борьба проходила в разрешенных законодательством рамках, таких как определение и утверждение бюджета, культурно-образовательные вопросы, мелкие хозяйственные дела. Особые дискуссии происходили во время подготовки так называемых «ардесов» – официальных писем-обращений к императору. Эти дебаты косвенно выражали позицию доимперского правительства.

Начало работы каждой сеймовой каденции начинался с утверждения мандатов депутатов. Эта процедура была ярким примером несовершенства избирательного законодательства и многочисленных злоупотреблений со стороны поляков. Характерным явлением второй половины XIX в. было голосование избирателей за императора, а не за кандидата. Причиной этого было то, что вера в императора превышала понимание практической необходимости политической деятельности. Поскольку Законодательство не регламентировало четкости такой процедуры, частыми были многочисленные дискуссии. Примером могут быть дебаты при утверждении мандата Г. Шашкевича, который баллотировался по избирательному округу Перемышль – Низанковичи. За императора проголосовали 47 избирателей, а за Шашкевича, который одержал победу, – 56 [12]. Стоит принять во внимание, что общее количество избирателей в данном округе – 125 человек, а абсолютное большинство, необходимое для победы – 65 [12]. Дискуссия, которая разгорелась во время шестого заседания краевого сейма 26 августа 1870 г. по данному вопросу, завершилась подтверждением мандата Г. Шашкевича [12]. Заслуга в этом принадлежала украинским депутатам В. Ковальскому и М. Зибликевичу, которые заметили, что голоса, отданные за императора, являются недействительными и потому не могут учитываться в общей численности. Исходя из этого, абсолютное большинство составляет не 65, а 40 голосов, что было достаточным для победы Г. Шашкевича [12]. Такие случаи были нередки и вели к обострению польско-украинских сеймовых отношений. С другой стороны, голоса, от-

данные за императора, свидетельствовали о низкой политической культуре местного населения.

Важной сферой украинско-польской сеймовой политики были ежегодные обращения к императору, так называемые «адреса». Политически сложилась традиция, в соответствии с которой император накануне новой каденции обращался к краевым сеймам. Депутаты готовили ответ, в котором выражали свои требования к короне или подтверждали лояльность. Поляки декларировали свою поддержку имперскому правительству, но вместе с тем требовали расширения автономных прав Галичины. Украинская позиция была двойная, москвофилы постоянно выражали свою поддержку императору и не одобряли позиции поляков в их стремлении к федерализму. В отличие от них народники во главе с Ю. Лавривським и С. Качалю в этом плане поддерживали польское большинство, свидетельством чего является голосование за «адрес» к императору вовремя 12 заседания 2 октября 1871 г. [13]. Собственно, такая позиция Ю. Лавривського и народников была следствием договоренностей между Ю. Лавривським и Л. Сапегой, в которых говорилось о расширении культурных прав украинцев, а именно:

- 1) равноправном статусе украинского и польского языков;
- 2) украинизации школ и гимназий.

Польские депутаты, обладая абсолютным большинством, не обращали внимания на требования украинских депутатов, поэтому последние практически по каждому вопросу выступали против. Во время четвертой каденции адресные дебаты не были столь быстрыми, поскольку украинская репрезентация была малочисленной и слишком пассивной, что стало следствием внутреннего кризиса украинского политического движения [3, с. 61].

Что касается культурно-образовательной деятельности украинского и польского сейма представительства, то она была результативной, поскольку конституция практически не ограничивала полномочия сейма в данной сфере. Третья каденция ознаменовалась принятием целого ряда важных решений, которые способствовали развитию украинского образования. Самым весо-

мым достижением была украинизация Академической гимназии во Львове. Дискуссии по данному вопросу велись в течение целой каденции. Если вклад об украинизации Академической гимназии был подан на рассмотрение сейма 26 ноября 1872 [11], то положительное решение было принято только 17 января 1874 г. [11]. Также было принято постановление о двуязычии школьных инспекторов и постоянной финансовой помощи обществу «Провсвита».

Разное видение автономии Галичины проявилось в украинско-польских дебатах, касающихся законопроекта о непосредственных выборах в Рейхстаг. Поляки выступали категорически против, поскольку сейм терял право делегировать депутатов, с 1873 г. ступила в силу избирательная реформа, по которой делегатов в имперский парламент выбирало население. После этого сейм отказался от дальнейшей борьбы за расширение автономных прав и сосредоточил свое внимание исключительно на внутренних делах [7].

Третья каденция сказала также очередной попыткой польско-украинского взаимопонимания. Так, 19 мая 1875 г. бургомистр Станислава И. Каминский внес на рассмотрение краевой управы постановление об урегулировании межнациональных отношений в Галиции [5]. Под данным документом подписались 12 польских и пять украинских депутатов. Однако этот вклад даже не включили в повестку дня. Польский посол С. Поляновский заявил, что проект «согласия между русинами и поляками не является нужен» [5], на что И. Каминский заявил, что то же отвечают немцы полякам в Познани [5]. Этот годовой вклад и его отклонения показали невозможность польско-украинского взаимопонимания, положительным было только то, что он не привел к обострению межнациональных противоречий.

Таким образом, третья каденция ознаменовалась для Украины рядом достижений, важнейшими из которых были украинизация Академической гимназии и финансовая помощь «Провсвите», а с другой стороны, в это время не произошло обострение польско-украинских политических отношений.

Четвертая каденция, как упоминалось выше, стала временем польского доминирования в сейме. Выступления

украинских послов были единичными, а аргументы, которые они приводили, не были убедительными. Чаще всего украинцы забирали голоса во время бюджетных прений, выступая против повышения налогов и приложений к ним. Наибольшей активностью отличались дебаты относительно языка во Львовском университете. В конце концов, 27 апреля 1879 г. вышел имперский декрет, которым польский признавался основным языком в университете, а по-украински разрешалось сдавать экзамены и читать лекции [5].

Украинцы во время этой каденции были настолько пассивны, что чиновники краевого отдела, закладывая в 1877 г. в фундамент сейма дворца инаугурационное послание, подготовили только текст по-польски и полатыни [5]. А на замечание украинцев по этому поводу маршал Л. Водзицкий заявил, что это является следствием забвения.

Выводы. Проанализировав галицкую традицию украинского парламентаризма на примере галицкого сейма, можно прийти к следующим выводам:

1) Галичина, которая входила в состав монархии Габсбургов с конституционными преобразованиями 1860-1861 гг., получила широкие автономные права в сфере местного самоуправления. Однако конституционное законодательство декларировало создание краевых сеймов, было несовершенным и изначально закладывало причины к напряженным конфликтным ситуациям. Поляки имели преимущество в политической самоуправлении, польская аристократия занимала все должности в местной администрации и имела делегатов в имперском правительстве. Что касается политического представительства украинского и поляков в Сейме, то оно было разнообразным по политическим направлениям;

2) третья и четвертая сеймовые каденции демонстрируют два разных периода истории украинского сеймового представительства. Если в течение 1870–1876 гг. украинские послы отмечались чрезвычайной политической активностью, то в 1877–1882 гг. они отдали всю инициативу польскому представительству. В конце концов, 70-е гг. XIX в. стали переходным этапом в истории галицкого парламентаризма. Кризис, углубившийся во внутренней среде украинского движения, стал определяющим

шагом к его партийному становлению, поскольку сформировались основные программные принципы и политические требования народников, а с другой стороны, пришли в упадок москвофилы и их идеология. Сейм в течение всего периода существования обеспечил важнейшую функцию, которая на него возлагалась – обеспечение мирных политических отношений между украинцами и поляками, что уберегло Галичину от острых национальных конфликтов и способствовало формированию политической культуры и традиции парламентаризма.

Список использованной литературы:

1. Глин Л.М. Окремі питання реалізації імперського та крайового законодавства у Галичині останньої третини XIX ст. // Актуальні проблеми вітчизняної юриспруденції. Науковий збірник. Вип. 3., 2017. С. 16.
2. Глин Л.М. Законодавчі ініціативи депутатів Галицького сейму в господарській сфері в 1860-1870-х роках // Наукові записки Херсонського державного університету. Серія Право. 2016. Вип. 6. Том 1. С. 24.
3. Глин Л.М. Еволюція правосприяття українців починаючи з середини XIX ст. Науково-інформаційний вісник Івано-Франківського університету права імені Короля Данила Галицького. Серія : Право. 2016. № 1. С. 59.
4. Илын Л.М. Становление системы парламентаризма в Галичине второй половины XIX в. и формирование концепции национального государства. *Legea si Viata. Revista stiintifico-practică. Septembrie, 2017. S. 60.*
5. Левицкий К. История политической думки галицких украинцев 1848-1914. На підставі споминів. Львів, 1926.
6. Мікула О. Антинародна сутність Галицького крайового сейму. *Право України. 2003. № 1. С. 130.*
7. Мудрий М. Виборчі кампанії до Галицького сейму: суспільство, політика та міжнародні взаємини (60-70-ті рр. XIX ст.). *Республіканець. 1995. № 1-2. С. 47.*
8. Франко І. З останніх десятиліть XIX в. Літературно-науковий вісник. Т. XV. Львів, 1901. С. 5.
9. Цюльнер Е. История Австрии / Пер. з нім. Р. Дубасевич, Х. Назаркевич, Н. Иванчук. Львів: Літопис, 2000. 712 с.

10. Чорновол І. Українська фракція Галицького крайового сейму 1861-1901 рр. Львів, 2000. 270 с.

11. Moklak J. W walce o tożsamości Ukraińców. Zagodnienie języka wykładowego w szkołach ludowych i średnich w pracach galicyjskiego Sejmu Krajowego 1866-1892. Krakow, 2004.

12. Sprawozdania Stenograficzne z pierwszej sesji trzeciego peryodu Sejmu krajowego Krolestwa Galicyi i Lodomeryi wraz z Wielkiem Ksiestwem Krakowskiem w roku 1870.

13. Sprawozdania Stenograficzne z pierwszej sesji trzeciego peryodu Sejmu krajowego Krolestwa Galicyi i Lodomeryi wraz z Wielkiem Ksiestwem Krakowskiem w roku 1871.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евдокимов Виктор Валерьевич – доктор экономических наук, профессор, ректор Житомирского государственного технологического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evdokimov Viktor Valeryevich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Zhytomyr State Technological University

lm.ilyn@gmail.com

УДК 342.922:343.8(477)

КЛАССИФИКАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РИСКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Станислав ЗЛИВКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного, гражданского и хозяйственного права и процесса, Академия Государственной пенитенциарной службы

АННОТАЦИЯ

В статье проведена качественная оценка управленческих рисков в деятельности руководителей в сфере исполнения наказаний. Доказано, что в условиях динамических преобразований организационной структуры управления пенитенциарной системой под воздействием реформационных процессов существует вероятность роста управленческих рисков. Проанализированы основные критерии классификации рисков по разным признакам, которые обусловили необходимость и целесообразность системной классификации управленческих рисков. Предложено свое виденье подхода к систематизации видов управленческих рисков, что предоставит возможность руководителям комплексно и детализированно подходить к управлению ими в сложных, нестандартных ситуациях.

Ключевые слова: система исполнения наказаний, руководитель, управленческие риски, классификация рисков, пенитенциарная система.

CLASSIFICATION OF ADMINISTRATIVE RISKS OF LEADERS' ACTIVITY IN THE FIELD OF EXECUTION OF PUNISHMENTS

Stanislav ZLIVKO,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative, Civil and Commercial Law and Process of Academy of the State Penitentiary Service

SUMMARY

A qualitative assessment of administrative risks of leaders' activity in the field of execution of punishments is made in the article. It is proved that in conditions of dynamic transformations in organizational structure of the Penitentiary System governing, under the influence of reform processes, there is a possibility of administrative risks increasing. The main criteria of the classification of the risks according to different characteristics that caused the necessity and expediency of systemic classification of administrative risks were analyzed. The author's view of the approach to the systematization of types of administrative risks that will give an opportunity for leaders to have comprehensive and detailed approach for governing in difficult and non-standard situations is proposed.

Key words: Penal System, leader, administrative risks, risks classification, Penitentiary System.

REZUMAT

Articolul oferă o evaluare calitativă a riscurilor manageriale în activitățile managerilor în domeniul executării pedepsei. Se demonstrează că în condițiile transformărilor dinamice ale structurii organizatorice a managementului sistemului penitenciar, sub influența proceselor de reformă, există posibilitatea creșterii riscurilor manageriale. Au fost analizate principalele criterii pentru clasificarea riscurilor pentru diferite caracteristici care au necesitat clasificarea sistemică a riscurilor manageriale. Autorul vede abordarea sistematică a tipurilor de riscuri manageriale, ceea ce va oferi o oportunitate managerială de a le aborda în situații complexe și nestandardizate într-un mod cuprinzător și detaliat.

Cuvinte cheie: sistem de executare penală, manager, riscuri manageriale, clasificarea riscurilor, sistemul penitenciar.